

ИВАН
КОРТУА

КОНДРАТ ДЗИДЗАРΙΑ

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Сухуми — 1966

Иван Корта

ИВАН КОРТУА

КОНДРАТ ДЗИДЗАРΙΑ

К 75-летию
со дня рождения

Издательство «Алашара»
Сухуми — 1966

ОТ АВТОРА

К. Ф. Дзидзария — один из деятелей абхазской национальной культуры. Личность его являет образец патриотизма и высокого творческого призвания. Жизненный путь его тернист, деятельность многогранна.

Настоящая брошюра — только попытка освещения деятельности К. Ф. Дзидзария на ниве искусства и просвещения абхазского народа. Она не претендует на исчерпывающее решение поставленного вопроса.

В процессе работы мною использованы материалы из фондов Государственного архива Абхазской АССР, воспоминания современников, а также эпистолярное наследие К. Ф. Дзидзария.

Пользуясь случаем, хочу выразить глубокую признательность Е. Ищенко и В. Крылову, оказавшим мне большую помощь в собирании материалов.

НЕУТОМИМЫЙ ЭНТУЗИАСТ

Важное для народа мероприятие, осуществление которого упорно и настойчиво требует жизнь, не может быть выполненным до тех пор, пока не появится энергичный инициатор, способный своим трудом превратить разумную идею в практическое дело.

Абхазские песни, отражавшие героическую историю, жизнь и быт этого древнего народа Кавказа, создавались веками. Много их дошло до нас, но сколько потеряно навсегда—сказать, к сожалению, теперь трудно. События могли стереться с памяти людей, но если они воплощались в гармонию звуков, то жили в песне. На протяжении очень многих лет никто не заботился, не собирал абхазские народные песни. Царское самодержавие и его чиновники стремились держать народ в темноте и повиновении, они всеми средствами тормозили развитие национального и социального самосознания абхазского народа.

Великий Октябрь открыл новые горизонты в жизни всех народов нашей страны, дал возможность им развивать свою национальную культуру на социалистической основе. В свободной семье равноправных советских народов абхазы обрели свою государственность и получили все условия для создания своей национальной литературы и культуры.

После победы Октября в Абхазии, как никогда раньше, возрос интерес широких масс населения к народному творчеству, особенно к народной музыке и песне, потому что в наше время они стали играть выдающуюся роль в общественной и политической жизни народа, успешно строящего коммунистическое общество.

Песня проникает прямо в сердце, воспекает новую, свободную и светлую жизнь народа, рассказывает о его прошлом, вдохновляет на труд и подвиг, говорит о боли разлуки, радостях любви, выражает тончайшие движения человеческой души.

В 1923 году председатель Совнаркома Абхазии Нестор Лакоба, высоко ценивший устное народное творчество абхазов, высказал мысль о необходимости собирать произведения фольклора родного народа.

В Абхазии Советская власть была установлена только в 1921 году. Следовательно, 1923 год был годом мобилизации сил всего народа на решение труднейших задач восстановления разрушенного народного хозяйства и строительства социализма. И вполне понятно, что много сделать в области собирания произведений устного народного творчества тогда, конечно, не удалось.

Однако начало было положено. Перед абхазской интеллигенцией был поставлен вопрос о необходимости во что бы то ни стало бережно собрать, сохранить и записать произведения нашего богатейшего народного творчества. Умелым организатором огромной работы по собиранию абхазских народных песен и вдохновителем на это благородное дело многих горячих поклонников родной песни оказался энтузиаст абхазской музыкальной песенной и драматической культуры среди родного народа, неутомимый деятель абхазского искусства — Кондрат Федорович Дзидзария.

Он понимал, что простыми нотными знаками можно рассказать то, чего не смогли в свое время поведать даже живые свидетели нашей славной истории, давно ушедшие из жизни.

Родился К. Ф. Дзидзария в 1891 году в селе Лыхны, Гудаутского участка, в семье простого крестьянина.

Рос любознательным и пытливым мальчиком. В лыхненской церковноприходской школе, где он учился, были отмечены его хорошее поведение, прилежание, отличная успеваемость по общеобразовательным предметам и особый интерес и способности к музыке и поэзии. Маленький Кондрат увлекался исполнением старинных народных песен, нередко аккомпанируя себе на апхярце¹.

¹ Двухструнный смычковый инструмент.

Близкие друзья-односельчане, из которых многие ныне не здравствуют, хорошо помнят сельский хор, в котором вместе с ними пел Кондрат Дзидзария.

В хоре тогда участвовали также известные певцы, исполнители народных абхазских песен: М. И., А. К. и С. К. Дзидзария, М. Г. Сангулия.

Нередко и в школе, и в хоре в голове юного Кондрата рождались какие-то творческие замыслы, и он то улыбался, то весь погружался в свои мысли, обдумывая стих или песню. Не было в селе Лыхны человека, который не знал бы этого талантливого мальчика и не восхищался им.

Живым источником вдохновения для Кондрата были народ и его творчество: внимательно прислушивался он к пленительным его напевам, знакомился с богатым абхазским фольклором, сказаниями. Впоследствии умело мог пересказывать эти сказания и воспроизводить напевы, послужившие ему своеобразным толчком для создания песенных мелодий.

К. Дзидзария проникался духом народного творчества, постигал глубину его источников.

Как-то, в детстве, на свадьбе в селе Лыхны, ему представилась возможность видеть игру известных в то время исполнителей-импровизаторов — Жана Ачба, Шача Чукбар и других — на абхазском музыкальном инструменте апхярца. Он был глубоко взволнован их игрой и начал еще мальчиком упорно и настойчиво овладевать искусством игры на апхярце. Впоследствии К. Дзидзария уже сам искусно воспроизводил на этом инструменте популярные абхазские народные песни: «Песня тохи», «Песни махаджиров», «Кяхба Хаджарат», «Озбак» и многие другие. Это были любимые в селениях песни, отражающие быт абхазских крестьян, народную печаль и красоту родной природы.

В жизни каждого абхаза торжественным событием является свадьба. На многих свадьбах К. Дзидзария выделялся среди хороших певцов и танцоров, а поэтому был там всегда желанным гостем, которому отводили за столом почетное место. Его знали и ценили как маленького талантливого певца и исполнителя на апхярце. Увле-

чение песенным творчеством и игрой на апхярце не мешало занятиям в школе. Кондрат всегда отличался среди своих товарищей глубокими знаниями, исключительным старанием и аккуратностью в выполнении учебных заданий.

Тринадцатилетний Кондрат поступил в Гудаутскую двухклассную школу, по окончании которой поступил в Псырцхское начальное училище. Трудно поверить теперь, но тогда принимались в эту школу дети не по знаниям, а по жеребьевке. Кому выдался счастливый жребий, тот и зачислялся в училище. Кондрату повезло: в числе других счастливчиков он был принят в Псырцхское начальное училище. После успешного окончания училища Кондрат едет в Сухум и поступает на двухгодичные педагогические курсы. Он и здесь ни на минуту не забывал народной песни, музыки, дорогого ему народного творчества.

По окончании, в 1914 году, педагогических курсов К. Дзидзария определяется учителем в Лыхненское двухгодичное училище. Тут-то и раскрываются его незаурядные педагогические и организаторские способности.

Его ученики Д. Шакрыл, М. Чедия, Г. Гагулиа и другие с благоговением вспоминают о нем, как о прекрасном преподавателе и знатоке абхазского языка, фольклора, народных песен.

В Лыхненском училище К. Дзидзария создал большой хор учащихся и был его бессменным руководителем в течение ряда лет. К. Дзидзария стремился к тому, чтобы исполнение хором каждой народной песни было выразительно и не искажало народной мелодии.

Его успехи на педагогическом поприще вскоре стали достоянием всей учительской общественности Абхазии. Молодой учитель в 1916 году стал во главе училища.

Вот что говорит о К. Дзидзария старейший педагог, а ныне пенсионер А. Р. Вареница, который некоторое время был смотрителем Лыхненской школы:

«Лыхненская школа, где я работал с 1913 по 1915 год, была довольно многолюдна, так как в ее стенах учились дети не только местных крестьян. Здесь получали образование многие крестьянские дети из окрестных сел.

Учителями в школе работали девушки, за исключением меня и священника, который преподавал «Закон божий». По моей просьбе и настоянию на свободное место в 1914 г. прислали мужчину.

И вот, на вакантное место появляется у нас молодой человек и заявляет о своем назначении учителем в Лыхненскую школу. Это был Кондрат Дзидзария. Он к тому времени окончил педагогические курсы при Сухумском высшем начальном училище, директором которого был А. М. Чочуа.

К. Ф. Дзидзария оказался довольно энергичным, общительным и веселым человеком. Он неплохо разбирался в пении, сам обладал тенором мягкого, приятного тембра. И вскоре под его руководством в школе возник хоровой кружок учащихся. Изредка мы устраивали ученические спектакли, а также выступления хорового кружка под руководством К. Дзидзария. Работа его захватила, она была ему по душе. Когда в 1915 году меня переводили в Сухумскую городскую школу, я порекомендовал К. Дзидзария вместо себя на должность смотрителя в Лыхненскую школу, где он впоследствии хорошо справлялся с этой работой на протяжении ряда лет»¹.

Возникающие в Гудаутском районе хоры наперебой обращаются к Кондрату Федоровичу с просьбой организовать и поддержать их новое начинание. И он безотказно, с энергией и страстностью увлеченного энтузиаста, помогал народным хорам, принимал живое участие в подборе репертуара, присутствовал часто на занятиях, радовался мастерству молодых исполнителей.

С особым удовлетворением и рвением работал Кондрат Федорович со своим хором над песнями, в которых отражались мотивы классовой борьбы крестьянства с князьями и дворянами, звучали призывы к активным революционным действиям. Это было смело и опасно.

Известно, что по личной просьбе участников партизанского движения в Абхазии: Залатинска Отырба, Басята Агрба и Мартина Тарнава К. Дзидзария разучил с отрядом песню «Киараз» и популярную в народе революционную «Песню о Несторе Лакоба».

¹ Воспоминания пенсионера А. Р. Вареницы. Архивный фонд ДНТ Абхазии.

К. Ф. Дзидзария встречался с киаразовцами, с некоторыми из них — с Н. Лакоба, В. Агрба, М. Чалмаз и другими — был связан узами дружбы.

Не следует забывать о том, как трудно было в дореволюционное время абхазу получить не только специальное, но и общее образование. К. Дзидзария, как и наш народный поэт Д. И. Гулиа, проявил огромную волю к знаниям. Этот самородок, вышедший из глубин народа, добился того, что стал известным деятелем родного искусства.

По свидетельству всех, кто слышал исполнение абхазских народных песен хором под его управлением, К. Дзидзария добивался большой яркости, четкого ансамбля, музыкальной выразительности. Он помогал певцам вникать всем своим существом в песню, вкладывал, не жалея ни сил своих, ни времени, много труда в подготовку репертуара.

Особенно интересны его творческие поиски в развитии абхазских песен, замечательны аранжировки на три и четыре голоса в ряде песен, о которых будет в дальнейшем сказано особо.

ГОРИЗОНТЫ РАСШИРЯЮТСЯ

Сразу же после установления Советской власти в Абхазии К. Ф. Дзидзария переводится в распоряжение Наркомпроса республики в качестве инспектора по абхазским школам, а с декабря 1922 года назначается заведующим Сухумской абхазской трудовой школы.

К. Дзидзария внимательно подбирал кадры для школы: укомплектовывал штат опытными педагогами; обеспечил школу необходимыми учебными пособиями и инвентарем, затем добился строительства нового здания. Одновременно продолжал большую плодотворную деятельность по дальнейшему собиранию абхазских песен и их обработке. Много времени он отдавал общественной работе, в которую вкладывал всю свою неистощимую энергию и энтузиазм.

В 1923 году Дзидзария организовал в школе большой абхазский народный хор. Участниками его были одаренные учащиеся школы, а также известные знатоки и ценители абхазских песен из числа ответственных работников сухумских учреждений и предприятий.

Именно этот хор после победы Советской власти в Абхазии заложил прочный фундамент для развития абхазской музыкально-песенной культуры. Кондрат Федорович и его хор становятся вдохновенными пропагандистами музыкально-песенного творчества в Абхазии. Это начинание позже нашло своих многочисленных последователей. По примеру абхазской школы организуются хоровые коллективы в Сухумской учительской семинарии под руководством А. Марганиа, в Совете профессиональных союзов под руководством И. Лакербай. Возникают хоровые коллективы и в других городах и районах республики — в Очамчире и Гудаута.

Одной из отличительных черт хорошего исполнения народных песен является, как известно, творчество в самом процессе исполнения, элементы импровизации. К. Ф. Дзидзария не только сам превосходно импровизировал и давал свои варианты известных уже песен, но и учился у других, всегда отбирая лучшее. Так, абхазскую трудовую «Песню тохи» он сначала отобрал (а вариантов этой песни существовало много) в исполнении Сауея Дзидзария, Михаила Чалмаз, Владимира Ампар и Шмата Бениа, а затем сам дополнительно обработал ее и создал для хора двух-трехголосный вариант.

Много ярких эпизодов связано с деятельностью Кондрата Федоровича. Вот отдельные из них.

Так, 2 сентября 1923 года по просьбе Н. А. Лакоба часть школьного хора выехала для выступления в селение Лыхны, где местная комсомольская ячейка решила торжественно отпраздновать начало нового учебного года. В ясный осенний день наш неугомонный друг и наставник на двух линейках повез учеников-певцов из Сухума в Лыхны. Под старой липой и вокруг нее было многолюдно. Здесь уже были среди крестьян Н. Лакоба, Х. Шамба, В. Агрба, В. Лакоба и другие широко известные в то время общественные деятели республики.

Кондрат Федорович объединил силы приехавших с ним учащихся Сухумской школы с местными певцами и танцорами. Получился слаженный ансамбль, и концерт прошел удачно. Едва утихли звуки последней песни, перед собравшимися выступил с большой страстной речью Н. А. Лакоба. Он говорил о роли и значении культуры в

жизни советского народа, призывал присутствующих бережно хранить произведения народного творчества. В заключение своего выступления с особенной силой подчеркнул, что если бы среди абхазов работало еще несколько таких неутомимых энтузиастов-тружеников, как К. Ф. Дзидзария, то достижения в области музыкальной культуры абхазского народа были бы неизмеримо богаче. Все присутствующие горячо, от всего сердца аплодировали оратору, приветствуя и одобряя мысли главы правительства Советской Абхазии.

И вот еще факт из богатой, интересной творческой жизни Кондрата Федоровича Дзидзария. Зимой 1925 г. в здании нынешнего краеведческого музея собралась большая группа творческой интеллигенции Сухума. Здесь же был высокого роста незнакомый многим присутствующим бородастый человек. На шее у него — кашне. Мы, молодые, спросили: «Кто это?». Нам ответили, что это академик Н. Марр.

Через несколько минут Народный комиссар просвещения Абхазской АССР А. М. Чочуа представил слово академику Н. Я. Марру. Известный ученый долго говорил о литературе, о языке абхазов и их музыке, назвал имена К. Дзидзария, Н. Патеипа, П. Шакрыла, Б. Кация и С. Басариа, которые, по его мнению, могут внести большой вклад в развитие национальной культуры своего народа. Он рекомендовал местной интеллигенции чаще устраивать экспедиции в абхазские деревни и записывать там народные мелодии и рассказы.

Н. Я. Марр в своем выступлении особо подчеркнул необходимость дальнейшей работы над изучением абхазского литературного языка. Кроме того, он советовал записывать у народа все, что составляет определенный научный интерес. «...Я могу лишь высказать трюизм — готовиться к этой смене работникам, чтобы не быть захваченным врасплох. Я могу лишь высказать совет — не упускать случая абхамам произвести свою культурную революцию, ибо вопрос об алфавите не кабинетный технический вопрос, а общественный и идеологический»¹.

¹ Н. Я. Марр. О языке и истории абхазов, М.-Л., 1938, стр. 385.

Позже Кондрат Федорович часто вспоминал добрые советы выдающегося ученого, записывая на селе сказы, тексты забытых народных песен, мелодий. Он сделал немало записей абхазских народных творений, которые и до сих пор не потеряли своей ценности и помогают композиторам и мелодистам создавать свои новые музыкальные произведения.

Для сближения с народом и для изучения его быта, нравов К. Дзидзария со старшеклассниками сельских школ проводил постоянные беседы, рекомендовал им записывать народные сказы, сказки, песни.

«Записывайте, изучайте, ни одной минуты напрасно не теряйте», — таков был его совет своим ученикам.

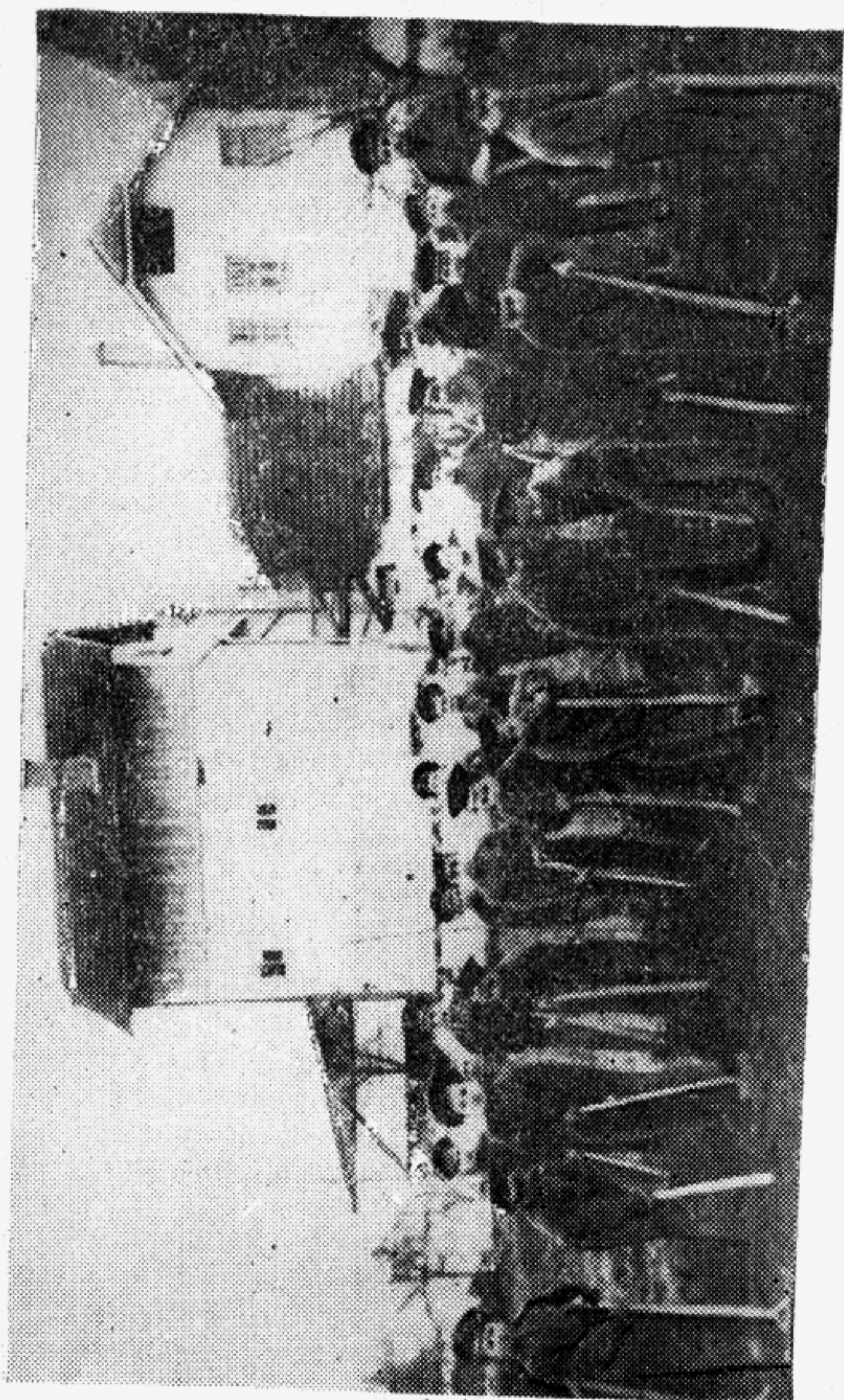
В 1924 году Кондрат Федорович организовал экскурсию учащихся Сухумской абхазской школы по селам Гудаутского и Очамчирского районов. Они повезли в абхазские села не только песни для концертов, но и заранее подготовленный драматический спектакль, — пьесу С. Бжания — «Маленький Кучита», которая прошла с большим успехом. Герой ее, мальчик Кучита, преодолел много трудностей на своем пути к знаниям, но добился поставленной цели. Ставя в пример Кучиту, К. Дзидзария неоднократно говорил, обращаясь к молодежи:

— Вот так надо побеждать трудности! Нельзя мириться с недостатками в нашем быту. Только тогда вы сделаете будущее лучшим!

Исключительный успех имели тогда спектакли учащихся, они помогали в то трудное время привлекать абхазскую молодежь в общеобразовательные школы, пробуждали ее живой интерес к знаниям.

Кондрат Федорович — заботливый друг и наставник учащейся молодежи — повседневно неутомимо занимался ее воспитанием. С ним проходили дети школу труда и жизни. Не один я, многие прекрасно помнят, что К. Дзидзария был в те времена первым педагогом, который решительно высказался за соединение обучения учащихся с производительным трудом.

Во дворе теперешней Сухумской 10-й средней школы имени Н. Лакоба, тогда еще не застроенном, Кондрат Федорович развел образцовый огород, разбил его на участки, прикрепил к ним учащихся и сам внимательно

Учащиеся во дворе Сухумской абхазской средней школы.

следил за состоянием этого небольшого хозяйства. С какой любовью и увлечением учащиеся там занимались посадкой, прополкой растений, борьбой с вредителями, сорняками, осваивая по-настоящему весь цикл сельскохозяйственных работ!

Активное участие в труде народа было основным требованием школы и нашего воспитателя Кондрата Федоровича. Он зажигал учащихся личным примером, прививая им глубокую любовь и уважение к труду и безжалостно искореняя малейшее проявление лени.

В Абхазии, как и по всему Закавказью, после свержения в России царизма, образовалось двоевластие. В этот период передовая абхазская интеллигенция была всецело на стороне народа, на стороне партии большевиков. В телеграмме от 14 марта 1917 г., подписанной К. Ф. Дзидзария, на имя министра юстиции Временного правительства, группа абхазских народных учителей г. Гудаута сообщала:

«Кучкой верноподданных прислужников старого правительства — дворян и князей — при содействии старой администрации организован окружной комитет общественной безопасности, который думает по своему произволу злоупотреблять добытыми народом и армией правами. В их обращении к народу не признается прямого голосования. Просим распоряжения разогнать эту кучку самозванцев, ненавистную народу, вплоть до организации в абхазских общинах Гудаутского участка Комитета безопасности всеобщим собранием населения, всеобщим, равным, тайным избирательством»¹.

Народные учителя в своем обращении к трудовому крестьянству Гудаутского участка писали:

«До вас, вероятно, дошло, что в Сухуме организовался окружной Комитет общественной безопасности. Этот комитет не может касаться вас, ибо вы не участвовали в его организации и вас туда не пригласили. Лиц, которые вошли в этот комитет, тоже узнаете. Окажете ли вы им доверие?»².

Меньшевистские воинские части и сопровождавшее

¹ Г. А. Дзидзария. Борьба за Советскую власть в Абхазии, Сухуми, 1957, стр. 38.

² Г. А. Дзидзария. Очерки истории Абхазии (1910—1921 гг.). Тбилиси, 1963, стр. 62.

их конное ополчение абхазских князей и дворян рыскали по селам Абхазии со списками намеченных к уничтожению жилищ сторонников народной власти и поджигали их. Так, в селе Лыхны были сожжены дома Дмитрия Лакоба, Ермолая Качарава, а на дом Алексея Дзариа (Дзидзария) были брошены пушечные снаряды, разграблено было его имущество. В селении Калдахвара был сожжен дом другого активного партизана — Бадрака Хагуш.

Каратели проводили массовые экзекуции, врывались в дома крестьян, забирали даже постельные принадлежности и другие домашние вещи. Они ловили гусей, индюков и кур, набивали хурджины и увозили с собой. От жары и жажды гуси и индюки в дороге кричали, отчего калдахварцы и называли карательный отряд «гусиной сотней»¹.

Народные учителя Гудаутского участка активно боролись за Советскую власть и своим личным примером за собой вели крестьян на борьбу против князей и дворян, против меньшевистского произвола. Народный учитель К. Дзидзария проявлял большую активность в распространении среди населения большевистской печати. Следует привести характерный пример, свидетельствующий об активной защите К. Дзидзария интересов своего народа, мужественной борьбе за его свободу и счастье.

Сохранились ведомости об убытках, которые понесло мирное население Гудаутского участка. Они составлены специальной комиссией под председательством народного учителя К. Ф. Дзидзария и представлены Абхазскому Народному Совету 17 августа 1918 года. Причем в особую ведомость были внесены потери непосредственных участников революционного движения: Д. Вардан (Вардана), Д. Лакоба, А. Дзариа (Дзидзария) и других. Эти убытки в целом были оценены в 147 339 рублей.

В 1918 — 1919 гг. в Абхазии ширится революционное движение. Партизанские отряды под руководством революционных органов, при активном участии крестьян наносят ощутимые удары по грабителям народных масс.

¹ Г. А. Дзидзария. Очерки истории Абхазии (1910—1921 гг.), Тбилиси, 1963 г., стр. 62.

На страницах печати систематически разоблачались буржуазно-меньшевистские порядки.

В Сухуме начали издавать абхазскую газету «Апсны» («Абхазия»), первый номер которой вышел 27-го февраля 1919 года. Редактирование ее было поручено писателю Д. И. Гулиа. Шрифт для этой газеты с большим трудом был доставлен в Сухум народным учителем А. М. Чочуа. Газета печаталась в типографии А. М. Зайдшера, а наборщиками работали М. Миканба и Е. Харбедия. Газета «Апсны» существовала в основном на средства, присланные трудовыми крестьянами, а также собранные из других источников. С помощью специальных агентов она распространялась в абхазских селах. Активными распространителями были З. Бениа и К. Дзидзария — по Гудаутскому уезду; М. Булиа, А. Аджинджал, Б. Чолокуа и Т. Ченгелия — по Кодорскому уезду.

В газете «Апсны» сотрудничали видные представители абхазской интеллигенции. Активное участие в работе газеты принимал и К. Ф. Дзидзария. Его статьи вызывали большой интерес у читателей.

Ряд любопытных фактов, относящихся к общественно-политической деятельности К. Ф. Дзидзария, сообщил старый учитель, ныне пенсионер М. А. Каландия, который, в частности, отмечает, что с 1924 по 1928 год они были членами правления Абхазского Совета работников просвещения:

«К. Дзидзария принимал активное участие в профсоюзной работе Абхазии: неоднократно выступал с дельными предложениями на профсоюзных собраниях и конференциях, вел борьбу за улучшение быта и условий труда учителей сельских и городских школ, участвовал в качестве делегата на конференциях работников просвещения республики.

Интересна речь, которую К. Дзидзария произнес на девятой всеабхазской конференции работников просвещения, состоявшейся 20—24 апреля 1929 года. В ней энергично отстаивал интересы сельского учительства. В этом же выступлении требовал коренной перестройки деятельности библиотек, создания для них нормальных условий.

Кроме того, К. Ф. Дзидзария выступал с предложениями о выделении школам участков земли для органи-

зации там опытнической работы учащихся под руководством педагогов.

В январе 1925 года в Москве состоялся первый Всесоюзный съезд учителей, в работе которого принимал участие и К. Ф. Дзидзария в качестве делегата. Немного раньше, на первом Всегрузинском съезде учителей в Тифлисе, Кондрат Федорович выступил с речью, в которой осветил активную деятельность учителей Абхазии в борьбе за Советскую власть. Говорил он на родном абхазском языке, его слова тут же переводил на грузинский язык я»¹.

К. Дзидзария был хорошо известен академику Н. Я. Марру, заинтересованному в создании в Сухуме Академии абхазского языка и литературы.

Вот письмо Марра по этому вопросу, адресованное А. М. Чочуа 12 августа 1926 года.

«Глубокоуважаемый Андрей Максимович!

Мой вопрос об Академии абхазского языка и литературы остался по существу гласом вопиющего в пустыне. Мне было, после повторных обещаний, сообщено, что дело об учреждении Академии откладывалось по независящим обстоятельствам. В ближайшее за тем время ожидалось его обсуждение в ожидании утвердительного решения. Дальше я не получал никакого уведомления. Только по слухам, главным образом, по рассказам, со слов тов. Дзидзария, приехавшего в Ленинград в дни моего отъезда в приволжские лингвистические разыскания, мне стало известно, что Академия абхазского языка и литературы работает»².

Много сил и энергии вложил К. Дзидзария в создание Академии абхазского языка и литературы. В 1927 году состоялись первые выборы постоянных членов Академии. В числе избранных был и К. Дзидзария³.

К. Дзидзария отличался большой скромностью. Ему было глубоко чуждо зазнайство, хвастовство или ревнивое отношение к творчеству и успехам других. Он очень любил вовлекать в творческий процесс участников хора. Так, песню о народном герое Гудисе К. Дзидзария напел сначала вместе с Шайбом Сабуа. Затем они же обработали эту песню для хора. Школьный хоровой коллектив

¹ Гос. архив Абхазии, д. № 368, л. 18.

² Н. Я. Марр. О языке и истории абхазов. М.-Л., 1938, стр. 299.

³ Гос. архив Абхазии, д. № 4, 19/1-1927 г.

быстро подхватил и разучил эту песню, и вскоре она приобрела, благодаря своей мелодической красоте и выразительности, широкую популярность в народе¹.

Интересна история записи в том же 1927 году шуточной абхазской песни «Какаща» («О веселой вдовушке»).

После выступления в селении Отхара, на открытой большой площадке, крестьяне долго не отпускали хористов. Никто не хотел расходиться. Местные опытные певцы захотели состязаться со школьным хором в пении. И надо сказать, что сам К. Дзидзария нередко привлекал слушателей к задорному веселому соревнованию. Песню «Какаща» начали петь крестьяне Гиндыж Айба, Хвут Кокоскерия, Сулейман Багателна. К ним присоединились многие другие.

Кондрат Федорович прекрасно понимал, что народное творчество благотворно воздействует на профессиональное искусство и поэтому повседневно учился у народных мастеров их правдивому, искреннему, скромному, но очень выразительному музыкальному языку. Послушав шуточную «Какащу» в исполнении отхарцев, юные певцы тут же подхватили ее и начали исполнять.

Из многочисленных песен, в которых отражены традиционные события насильственного переселения абхазов в Турцию, особенно выделялась песня «Махаджиры». По предложению Н. Лакоба, К. Дзидзария с тремя лучшими певцами хора — Астаном Кукба, Кягуром Отырба и Леваном Джологуа — прослушал эту песню в исполнении жителя селения Лыхны Сейдыка Кварчия и братьев Сабыда и Кумача Кварацхелия (последний умер в 1939 году в возрасте 120 лет). Сейдык был очевидцем событий, отраженных в песне, что представляло для К. Дзидзария особый интерес.

Сейдык начал петь эту сложную, глубокую по содержанию песню, которая хватала за сердце. Песня росла, развивалась. Певцу проникновенно стал вторить на апхярце Кондрат Федорович, а через несколько минут и школьные певцы подхватили песню. Вскоре Сейдык и в Сухуме выступил в концерте. Соло на апхярца снова

¹ Сборник «101 абхазская песня». М., 1930, стр. 55, приложение № 2.

исполнял К. Дзидзария, а песню, уже переложенную на три голоса, пел не только народный певец, но и ученики Сухумской абхазской школы.

Помимо этой печальной песни, Сейдык тогда напел еще и песню о возвращении абхазов из турецкой неволи. Она передавала уже радостное, жизнеутверждающее настроение человека, возвратившегося на родную землю после долгих скитаний и страданий на чужбине. Эти песни впоследствии были исполнены хором Сухумской абхазской школы с большим успехом в Москве и Ленинграде.

Особенным успехом у народа пользовались песни о героях. Часто слушатели вместе с хором подхватывали слова песни:

Хоть жить хочу, но смертью я доволен.
Ведь я умру, победу одержав!
А это лучше, чем упасть в обрыв,
Или расстаться с жизнью побежденным.

(«Песня о Напха Кягуа»)

Наряду с песнями о героях далекого прошлого, Кондрат Федорович усиленно пропагандировал в массах песни о народных героях, которые боролись против царя и помещиков. Это были народные песни революционного характера. Песни о народных защитниках — Салумане Бгажба или Хаджарате Кяхба помогали К. Дзидзария воспитывать абхазскую молодежь на славных революционно-героических традициях.

Вот что тогда абхазская молодежь пела о Хаджарате:

Хаджарат, ты герой.
Ты был опорой крестьянам.
Ты тот, кого они никогда не забудут,
За кого бедняки готовы были
отдать всю жизнь!
Уа, райда, смелый Хаджарат
Кяхба — герой.

До победы Советской власти в Абхазии абхазские революционеры активно работали в подполье, но их песни распевались по всему краю. В школьном хоре, созданном К. Дзидзария, пели песню Красных партизан «Кияраз», а также песню о мужественном революционере-ленинце Несторе Лакоба¹, которую напели сами ученики Сухумской школы.

¹ Сборник «101 абхазская песня», М., 1930, стр. 50, приложение № 7.

Кондрат Федорович занимался не только вопросами развития музыкально-песенной культуры учащихся. Он каждодневно учил молодежь понимать прекрасное, развивал в ней интерес к эстетическим знаниям, повышал ее культурный уровень, незаметно и тактично вытеснял плохие вкусы или пережитки прошлого в быту и мелкие эгоистические привычки.

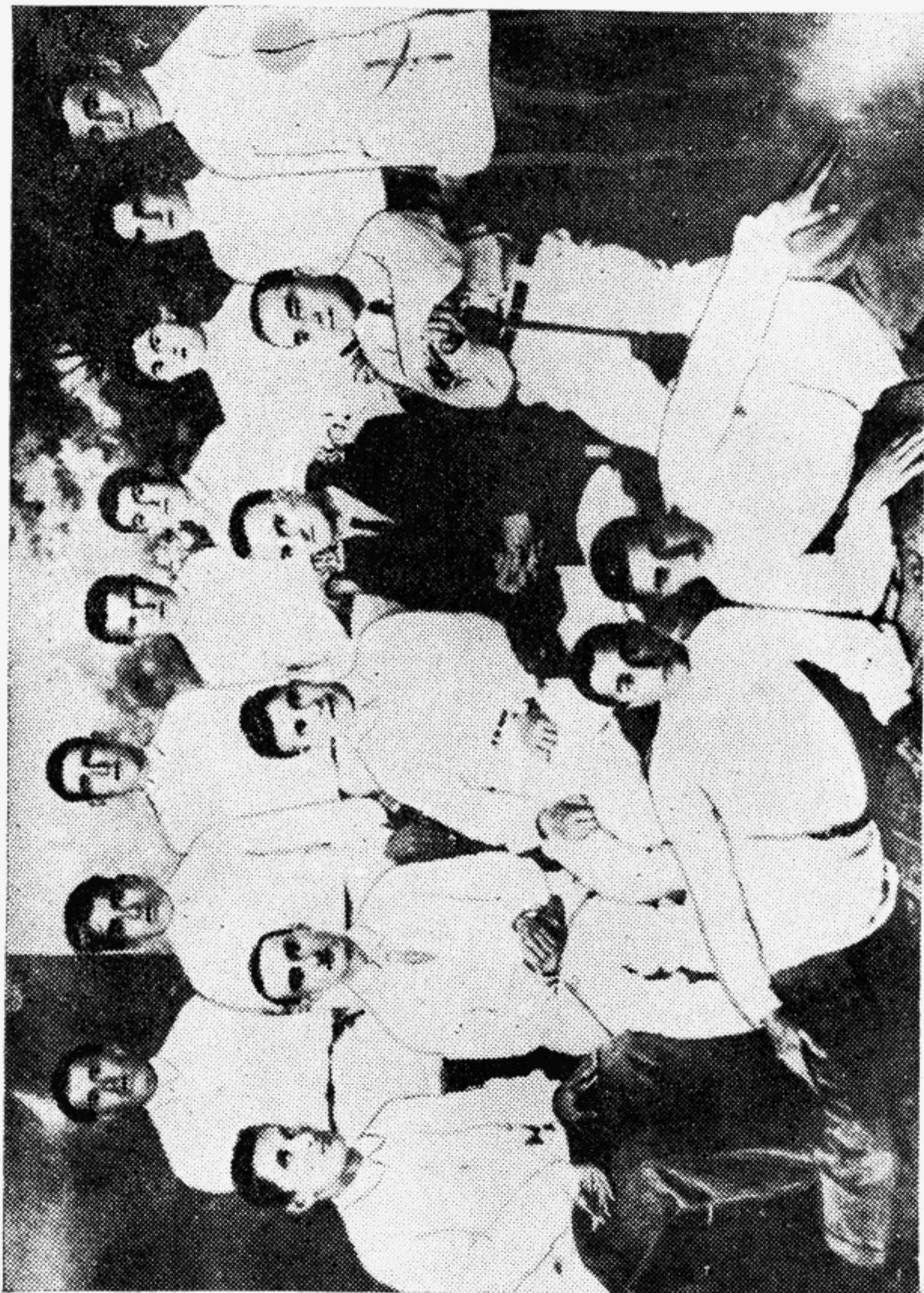
— Как поете, так и жить надо, — часто повторял он участникам школьного хора.

Учащиеся внимательно прислушивались к отеческим советам своего воспитателя.

Вспоминается строительство нового здания школы в Сухуме, начатое в 1925 году по инициативе К. Ф. Дзидзария. В это время в г. Сухуме состоялась 3-я сессия ЦИКа Грузинской ССР, на которой присутствовали Председатель Совета Народных Комиссаров Грузинской ССР — Шалва Зурабович Элиава и Нарком просвещения Грузии — Мария Орахелашвили. Они вместе с Н. А. Лакоба посетили абхазскую школу. Директор школы поставил перед ними вопрос о расширении финансовых классов и о строительстве нового учебного здания, потому что контингент учащихся значительно увеличился. Предложение К. Дзидзария было поддержано тт. Элиава и Орахелашвили. Они предложили составить план строительства школы, на которую вскоре было ассигновано 100 тысяч рублей. В 1926 году было начато строительство нового школьного здания, в котором Кондрат Федорович Дзидзария принимал непосредственное участие. Так как грузовых машин не было, он мобилизовал всех сухумских арбщиков и начал на арбах завозить стройматериалы. Сам Кондрат Федорович не стыдился сесть на арбу и управлять буйволами на людных улицах города. Таков был наш Кондрат Дзидзария!

Интересны воспоминания преподавателя Сухумской абхазской средней школы им. Н. Лакоба Владимира Павловича Данкевича — заслуженного учителя школы Грузинской ССР, — которыми он поделился на юбилейном вечере, посвященном 100-летию Сухумской абхазской школы:

«Общественность Абхазии отмечает 100-летие Сухумской абхазской средней школы как большой национальный праздник.

Группа студентов и преподавателей (1929 г.). В первом ряду (слева направо) — А. Басария, С. Когониа. Во втором ряду — В. Аргун, В. Маан, В. И. Дамагаров, К. Ф. Дзидзария, Л. А. Орлов-Романовский. В третьем ряду — К. Ашуба, Ш. Авидзба, Ч. Дотия, Ш. Пачалиа.

Данная школа является очагом просвещения ряда поколений абхазской молодежи. Из учащихся этой школы выходили и выходят многие литературные деятели, доктора и кандидаты наук, учителя, врачи, писатели, поэты, артисты, общественные и руководящие работники, передовики производства.

После установления Советской власти в Абхазии просвещение в республике стало быстро развиваться. В 1928 году школа получила новое прекрасное здание с большими светлыми залами, классами, усилился поток поступающих в школу детей и подростков. Директор школы Кондрат Федорович Дзидзария осуществлял не только общее руководство (особенно хозяйственной частью интерната), но и заботился, чтобы национальные положительные традиции абхазского народа сохранялись и развивались: руководил абхазским хором, поддерживал у школьников любовь к национальным песням, танцам, родной поэзии и сцене»¹.

С благоговением вспоминает о К. Ф. Дзидзария бывший педагог и воспитатель абхазской школы имени Н. А. Лакоба Антон Дмитриевич Гвинджия:

«По окончании учительской семинарии, в апреле 1922 года, Наркомпрос Абхазии назначил меня в качестве преподавателя абхазского языка и классного воспитателя в Сухумскую абхазскую школу. В конце того же 1922 года заведующим школой был назначен Кондрат Федорович Дзидзария. Воспоминания о преподавательской и воспитательной работе в этой школе под руководством К. Ф. Дзидзария хорошо сохранились в моей памяти.

Много сил и энергии отдал ныне покойный К. Ф. Дзидзария организации советской школы в Абхазии.

К. Ф. Дзидзария обладал особой способностью зажигать пламенем энтузиазма сердца окружающих для борьбы за светлое будущее нашего народа. Он умел воспитывать в молодежи стремление, страсть к учебе. Несмотря на имевшиеся трудности, К. Ф. Дзидзария смело взялся за перевод старой горской школы на рельсы новой образцовой советской школы. Он этого добился благодаря свойственной ему способности мобилизовать педагоги-

¹ Запись хранится в альбоме 10-й средней школы имени Нестора Лакоба г. Сухуми.

ческий коллектив, его энергию на борьбу со всеми трудностями, стоящими на пути развития новой школы.

К. Ф. Дзидзария и я, как выходцы из крестьян-бедняков, знали, что крестьяне неохотно посылают своих детей в город на учебу, так как тяжелые материальные условия дореволюционного села не давали им возможности учить своих детей.

Для пополнения школ детьми беднейших крестьян надо было провести агитацию среди их родителей. С этой целью К. Ф. Дзидзария направил меня в Кодорский район. Гудаутский район он взял на себя. В результате большой разъяснительной работы среди крестьян, более 25 человек — выходцев из крестьян-бедняков — прибыло в 1922 году на учебу в абхазскую школу в город Сухум. Еще большее количество учащихся поступило из Гудаутского района, где работу проводил К. Ф. Дзидзария.

С марта 1923 года Сухумской абхазской школе было присвоено имя Н. А. Лакоба.

Первый выпуск абхазской школы состоялся в июне 1923 года. По инициативе К. Ф. Дзидзария и при содействии Наркомпроса Абхазии выпускникам предоставлена была возможность совершить экскурсию по Закавказью и Краснодарскому краю.

Запомнилась экскурсия учащихся нашей школы по Гудаутскому и Очамчирскому районам, организованная по инициативе К. Ф. Дзидзария, с целью привлечения крестьянских детей к занятиям. Помню, мы прибыли в село Атара Абхазская в день традиционного праздника. Там были организованы скачки. После скачек отец мой, Ш. Х. Гвинджия, пригласил нас всех, учащихся и педагогов к себе домой в селение Кутол Очамчирского района.

Ночью хозяева с факелами встречали дорогих гостей, был организован ужин. Веселье продолжалось в течение суток.

К. Ф. Дзидзария организовал в школе в 1923 году ученический хор и сам дирижировал. В этом же году состоялся первый концерт этого хора в Государственном театре Абхазии.

Этот концерт был большим, светлым и радостным событием в культурной жизни абхазского народа»¹.

¹ Запись хранится в альбоме 10-й средней школы имени Нестора Лакоба г. Сухуми.

А вот что рассказал бывший ученик Сухумской абхазской школы, ныне писатель Нури Барателиа, на юбилейном вечере, посвященном известному абхазскому поэту — Леварсу Квициния:

«Было это зимой 1928 года. Как-то поздней ночью мой друг Леварса потихоньку разбудил меня:

«Вставай, пойдем в класс. Сейчас никого нет. Тишина... Поработаем. Муза стучится мне в сердце».

Мы встали, стараясь не разбудить соседей по общежитию, крадучись прошли по коридору, осторожно открыли дверь в класс и погрузились в творчество. Около трех часов ночи Кондрат Федорович совершал свой обычный обход общежития и не нашел нас в постели. Он вспомнил, что уборщица жаловалась ему на каких-то полуночников, которые жгут по ночам свет и все пишут и пишут...

Мы с другом так увлеклись работой, что и не заметили, как сзади нас, закутанная в башлык, выросла фигура Кондрата Федоровича:

«Вы что это бумагу мараете?»

Испуганные, мы вскочили, опустили головы и не могли вымолвить ни слова.

«Позднее время, добрые люди отдыхают, а вы, полуночники, здесь сидите и пишете неизвестно что... Идите сейчас же спать! А завтра поговорим в учительской».

Нас, как ветром, выдуло из класса. Остаток ночи мы не спали, шепотом переговаривались, высказывали предположение, что нас завтра исключат из школы.

На следующий день после уроков Кондрат Федорович вызвал нас обоих к себе:

— Почему нарушаете дисциплину, ночами не спите? Что вы такое пишете?

Долго мы переминались с ноги на ногу. Наконец, Леварса нарушил тягостное молчание:

— Не мог не писать. Сердце в песнях до краев. Стихи я писал.

— А я — прозу.

— Ага, так, так, вот, оказывается, вы чем занимаетесь, — сказал Кондрат Федорович, ласково глядя на нас. Долго смотрел на нас Кондрат Федорович и, наконец, тихо выдвинул ящик своего письменного стола и, подавая мне ключ, промолвил:

— Вот вам ключ от комнаты, где вы можете заниматься, когда вам будет угодно. Да только не забудьте и других вовлечь в эту работу. Ты, Леварса, возьми на себя организацию литературного кружка. Все равно, я вижу, ты не можешь жить без этого. Желаю успехов!»¹.

О К. Ф. Дзидзария интересно рассказывает Баграт Антонович Кация — заслуженный учитель школы Грузинской ССР:

«Внимательно и заботливо растил К. Ф. Дзидзария молодые народные таланты. Он пользовался большим авторитетом, имел много друзей среди выдающихся деятелей культуры в Москве и других городах Советского Союза. Почти каждый год увозил окончивших в разные вузы страны и устраивал. Так, в 1928 году добился приема четырех учащихся-абхазов на рабфак искусства в Москве. Наркомпрос Абхазии дал предписание (т. е. удостоверение, исходящий № 4518 от 18.VIII.— 1928 года) Дзидзария К. Ф., заведующему абхазской школы им. Лакоба г. Сухума о том, что он командировается в Москву для сопровождения направляемых в рабфак искусства при «Хутимас».

Как ни трудно было, но К. Ф. Дзидзария сумел определить четырех юных абхазов на разные факультеты рабфака: В. Агрба — на литературный, В. Маан — на театральный, Я. Возба — на музыкальный, а И. Кортуа был зачислен на изофакультет.

Он не только помогал окончившим среднюю школу поступать в вузы, но часто личными средствами оказывал необходимую материальную помощь одаренным учащимся интерната и школы»².

С большим вниманием и теплотой К. Дзидзария относился к поступающим в абхазскую школу детям. Доктор исторических наук профессор Шалва Инал-ипа вспоминает о своем поступлении в интернат Абхазской школы: «...И все же я попал в 3-й класс интерната. Этим я обязан директору школы, строгому, с виду даже хмурому, педагогу и человеку — Кондрату Федоровичу Дзидзария»³.

¹ Запись хранится в альбоме 10-й средней школы имени Нестора Лакоба г. Сухуми.

² Там же.

³ Там же.

Кондрату Федоровичу была совершенно чужда какая бы то ни была национальная ограниченность и замкнутость. Интернациональному воспитанию учащихся в школе он придавал исключительно большое значение. Он внушал детям, что семья советских народов — это хорошая, крепкая, дружная семья, где все за одного и один за всех.

К. Дзидзария стремился к сотрудничеству в области культуры со всеми народами СССР. С этой целью он в 1926 году организовал поездку окончивших школу в Москву, Ленинград и Краснодар. К ним присоединились двадцать два хориста и танцсра. Была подготовлена большая программа концертных выступлений.

В Москве многим деятелям русского искусства была хорошо известна многогранная работа абхазского коллеги — Кондрата Дзидзария. В столице нашей Родины дорогих гостей из солнечной Абхазии встретили с цветами, отвели им хорошее помещение для отдыха и занятий.

Абхазская народная музыка и песни громко прозвучали затем в Ленинграде и Краснодаре. В каждом из этих городов было дано несколько выступлений, сопровождавшихся неизменным успехом.

В Краснодаре гости из Абхазии организовали совместный концерт дружбы, участниками которого были и черкесы.

Учащиеся всегда видели в своем руководителе и воспитателе человека высокой нравственности, гуманного друга.

К. Ф. Дзидзария постоянно был связан с учащимися: улавливал безошибочно их настроение, хорошо знал личные недостатки и достоинства, помогал каждому в умственном и эстетическом развитии.

Как живой, стоит Кондрат Федорович сейчас перед моими глазами: стройный, подтянутый мужчина во цвете лет, выше среднего роста, с открытым ясным лицом и темными добрыми глазами. Не одна красавица заглядывалась на него. Но он был увлечен своей работой. Ходили слухи о его каком-то юношеском романтическом увлечении. Говорили, что песня о Митре, которую он сочинил, по своему лирическому складу выражала чувства Кондрата Федоровича не к самому Митре, а скорее к его до-

К. Ф. Дзидзария

чери Сашеньке. Но все это только предположение¹. Жить для него означало — творить. Неповторимая во внешности — его улыбка. Лицо было спокойно и даже строго. Выдавали глаза. Они теплели задолго до того, как ясная улыбка озаряла все лицо. Иногда же улыбались только одни глаза, они тогда слегка прищуривались и вокруг ресниц собирались такие знакомые и милые черточки, тонкие, как кружево.

В торжественных случаях Кондрат Федорович всегда надевал национальный костюм — черкеску, азиатские сапоги, папаху.

Когда рассказываешь о жизни Кондрата Федоровича, невольно все время говоришь о его воспитательной работе.

Вот еще некоторые факты из личных воспоминаний о К. Дзидзария.

Запомнился случай, который произошел во время пребывания в Ленинграде. В одном из живописных уголков под Ленинградом (ныне Детское село), недалеко от берега глубокого озера, наш (я был участником хора) хор выступал перед трудящимися на открытом воздухе. Слушателей было много. Неподдалеку купались в озере несколько неугомонных мальчишек и юношей. Ясное небо, казавшееся нам, южанам, немного бледным, синее-синее озеро и рядом звонкие, новые, неизвестные для многих слушателей абхазские песни. Нас просили петь еще и еще.

Вдруг в задних рядах слушателей почувствовалась какая-то тревога, движение прошло по рядам.

— Что такое? Что случилось? — раздавались голоса.

— Да вот парень, купаясь, утонул. Вон там, в озере, купался! — встревоженно промолвил кто-то.

— За мной! — крикнул Кондрат Федорович и бросился к берегу, на бегу расстегивая пуговицы своей одежды.

— Где утонул парень? Покажите! — Дзидзария без колебаний хотел броситься в воду.

Однако его опередили трое быстрых, как ветер, юношей. Это были Михаил Гочуа, Артем Миквабия и Л. Джологуа.

— Кондрат Федорович, мы сейчас, подождите минуту, — сказали смельчаки своему учителю и поплыли к

¹ Сборник «101 абхазская песня», М., 1930, стр. 50, прилож. № 8.

месту, где утонул человек. Они ныряли поочередно в указанном месте, стараясь обнаружить утопленника.

— Веревку несите! — вдруг закричал Гочуа. — Он вот здесь лежит. — Кто-то быстро принес веревку, ею обвязали под водой тело юноши. Кондрат Федорович с помощью Микваба и Гочуа вытянули парня на берег. На берегу Кондрат Федорович осторожно очистил нос и рот утонувшего от песка и ила, начал энергично делать ему искусственное дыхание. Все замерли в тревожном ожидании. Только минут через десять парень подал первые признаки жизни.

Прибежавший отец юноши целовал, плача от радости, спасителей сына, не зная, как выразить им свою благодарность. К. Дзидзария, Гочуа и Микваба, даже не назвав своих имен взволнованному отцу, незаметно отошли в сторону, и все мы уехали обратно в Ленинград, по дороге вспоминая подробности происшествия.

ВОСПИТАТЕЛЬ АБХАЗСКИХ АРТИСТОВ И МУЗЫКАНТОВ

В 1928 году правительство Абхазской АССР поручило Кондрату Федоровичу организовать в Сухуме музыкальную школу и техникум, а также драматическую студию. Тщательно, с любовью и увлечением разработанный К. Дзидзария проект был рассмотрен Советом Народных Комиссаров республики и одобрен. Кондрат Федорович приступил к осуществлению давно задуманного плана.

В 1929 году открылась абхазская драматическая студия, укомплектованная спосібными, талантливыми юношами и девушками из крестьянских семей. Среди них были настоящие самородки: А. Агрба, А. Аргун-Коношок, М. Кове, Л. Касландзия, Р. Агрба, Ш. Пачалиа и другие.

Постановлением коллегии Наркомпроса Абхазской АССР от 6 марта 1930 года (протокол № 5) К. Дзидзария был назначен заведующим драматической студией. Ему поручена была организационная работа и обеспечение студии и музтехникума музыкальными инструментами¹.

¹ ЦГА Абхазской АССР, ф. 8, д. 110.

Группа учащихся и преподавателей Сухумской абхазской средней школы. Во втором ряду преподаватели (слева направо) — А. И. Бухов, П. С. Шакрыл, А. С. Мартынова, К. Ф. Дзидзария, М. И. Загурская, Ж. Ф. Грандильевская и С. С. Гриневич.

Среди артистов-ветеранов нынешней абхазской драмы много питомцев К. Ф. Дзидзария.

Материальные затруднения на первых порах тормозили работу первого абхазского драматического коллектива. Но уже летом 1930 года Наркомпрос Абхазии по настоянию Кондрата Федоровича изыскивает необходимые средства для работы абхазской труппы при Государственном театре. К. Ф. Дзидзария становится ее ответственным руководителем и членом политического и художественного Совета Государственного театра Абхазии.

Этот коллектив под руководством К. Дзидзария провел большую работу в борьбе за социалистическое преобразование абхазской деревни.

Актеры абхазской драмы вошли в состав «штурмовой колонны», которая выехала в села Гудаутского и Очамчирского районов. На первых порах абхазская труппа подготовила очень нужный в те горячие дни борьбы за коллективизацию спектакль «Победа» (по пьесе известного драматурга В. Киршсна «Хлеб»). Неутраченный Кондрат Федорович скоро добился того, что драматург Самсон Чанба создал первую абхазскую героическую пьесу «Киараз». Одновременно с ней осуществлялись постановки отдельных произведений русских классиков, переведенных на абхазский язык.

Народный артист Грузинской ССР Леварса Касландзия вспоминает много случаев, характеризующих исключительно любовное, внимательное отношение Кондрата Федоровича к созданному им коллективу и его работе. Достаточно сказать, что он помнил почти наизусть все пьесы репертуара, знал все мизансцены и выходы; являлся фактически добровольным помощником режиссера-постановщика.

В 1931 году на представлении пьесы «Киараз» в Гудаута, после заседания выездной сессии ЦИКа Абхазии, у одного из актеров в ответственную минуту театральный пистолет дал осечку... И почти в ту же секунду за кулисами раздался выстрел. Это Дзидзария, мгновенно выхватив свой револьвер, выстрелил в воздух и тем самым спас положение.

Леварса Касландзия хорошо помнит, как в 1932 году, чтобы не сорвать спектакль, Кондрат Федорович сам за-

После спектакля «Ревизор» Гоголя Н. В. (1932 г.). Дзидзария К. Ф. в роли купца Абдулина — во втором ряду, четвертый справа.

менил неожиданно заболевшего актера и сыграл роль купца Абдулина в «Ревизоре» Гоголя, так как знал текст роли почти наизусть.

Немного позднее, во время постановки пьесы Дзадза Дарсалиа «Глухая старина», для артиста, игравшего роль князя, не нашли архалука. Вместе с артистом Касландзия Дзидзария спешно направился к себе домой, достал хранившийся у него собственный архалук и дал его актеру.

Однажды, без достаточных на то оснований, был исключен из комсомола юноша-студент. Глубоко огорченный, он сразу же уехал домой в Эшеры. Узнав об этом, Кондрат Федорович сам отправился его разыскивать. Через несколько часов привез его обратно в Сухум, пробудил в нем желание доказать, что он достоин быть в рядах комсомола, и добился отмены неправильного решения об исключении юноши.

За чуткость, отзывчивость, за внимательное отношение к своим юным товарищам Кондрата Федоровича глубоко и сердечно любила молодежь.

Вдохновенно вел художественный коллектив работу среди наиболее отсталых крестьян, осуществляя не только творческие, но и агитационно-пропагандистские мероприятия.

Дзидзария сам писал об этом вместе с режиссером любительского абхазского коллектива Семеном Бжания в газете «Советская Абхазия» от 24 июля 1931 года.

В маршрут «штурмовой колонны» абхазского драматического сектора вошли такие селения, где абхазские крестьяне впервые увидели свой национальный театр и услышали спектакль на родном языке.

К. Дзидзария широко практиковал вовлечение людей в работу на общественных началах.

Как правило, сообщала газета «Советская Абхазия», с утра участники «штурмовой колонны» работали вместе с крестьянами на полях, а вечером выступали перед теми же крестьянами, чаще всего, под открытым небом, чтобы дать возможность просмотреть спектакль большему количеству зрителей. Крестьяне тепло принимали артистов, внимательно смотрели каждый спектакль, переживали с его героями.

Сюжетные ходы пьесы находили в зрителях живой

отклик и волновали их. В песнях же и плясках, по ходу действия, зрители принимали непосредственное участие. После спектакля крестьяне от всего сердца благодарили актеров и за помощь в работе, и за новое неведомое им ранее зрелище.

В 1930 году в Сухум по инициативе неутомимого труженика на ниве родного искусства открылись Абхазское государственное музыкальное училище и музыкальная школа. Открылась новая страница в истории развития абхазской музыки и музыкальной культуры.

За годы своего существования Сухумское музыкальное училище выпустило немало одаренных специалистов-музыкантов, которые сейчас успешно работают в музыкальных и песенных коллективах Абхазии и за ее пределами.

По инициативе Дзидзария при музыкальном училище был создан этнографический хор. Художественным руководителем Кондрат Федорович пригласил талантливого певца и знатока народных песен Платона Панцулая.

П. Панцулая вносил в знакомые песни свое толкование, свои поправки, часто весьма ценные. Делал это после тщательной обработки и проверки музыкального материала, чем достигал большого успеха.

Кондрат Дзидзария поддерживал новаторство в творчестве Панцулая, так как их стремления в этом направлении полностью совпадали. Панцулая, вводя много нового в исполнение песен, в то же время умел сохранить в них народное мелодическое звучание. Прекрасные народные напевы таких популярных песен как «Азар», «Айба», «Озбак», «Пшкач» в исполнении хора под управлением Платона Панцулая получили особую выразительность.

Коллектив этнографического хора вырастил много талантливых исполнителей. Имена Чинчора Агрба, Муты Ксве и других солистов хора стали популярными, любимыми. Коллектив рос из года в год, пользовался заслуженным успехом, и явился образцом самодеятельного народного хора как своим репертуаром, так музыкальностью и искусством исполнения.

Особенно велик стал успех, когда хор по совету Кондрата Федоровича пополнился танцевальной группой и музыкантами — исполнителями отдельных номеров на национальных инструментах.

Платон Панцулая, талантливый певец, знаток народных песен, художественный руководитель этнографического хора.

Создание этнографического хора еще раз подтвердило исключительную любовь К. Дзидзария к своему народу, родному песенному и музыкальному искусству, а наличие одаренных исполнителей открыло огромные возможности для развития и обогащения народного творчества новыми талантливыми произведениями.

Давно мечтал Кондрат Федорович и о создании симфонического оркестра. В апреле 1933 года ему вместе с композитором Ковачом удается осуществить этот замысел. Высокое профессиональное мастерство оркестра позволяло ему расширить свой репертуар и, наряду с абхазской музыкой, с успехом исполнять классические произведения композиторов русского, грузинского и других братских народов.

Кондрат Федорович Дзидзария, воспитывая молодежь, и сам неустанно работал над собой: развивал свои природные способности, других учил и сам учился, неустанно повышал политический и культурный уровень, всегда стоял на передовых позициях идеологического фронта.

В начале 30-х годов в Абхазии не особенно благополучно обстояло дело с подготовкой национальных педагогических кадров. В связи с этим постановлением ЦК КП Грузии от 10 марта 1930 года и решением бюро Абхазского обкома КП(б) Грузии при Сухумской абхазской школе были открыты курсы по подготовке педкадров из числа абхазов. Руководство курсами возложили на К. Ф. Дзидзария.

В целях повышения своего педагогического мастерства, К. Ф. Дзидзария в 1933 году едет в Москву на учебу, в Академию коммунистического воспитания (АКВ).

В Центральном Государственном архиве Абхазии хранятся документы, характеризующие и другие стороны педагогической и общественной деятельности Кондрата Федоровича. Он долгое время был председателем учительского Союза Гудаутского уезда, а с 1922 года членом правления Союза работников искусства. Избирался членом ЦИКа Абхазии.

ЗАПИСЬ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

Как уже отмечено, в дореволюционное время не было записей абхазской музыки и песен, не было и абхазского драматического театра. Музыка и песни передавались изустно или с помощью народных инструментов от поколения к поколению и многое, конечно, забывалось.

Даже и теперь богатое наследие абхазского песенного фольклора еще полностью не изучено. Поэтому мы должны свято чтить того, кто впервые бережно собрал и сохранил для абхазского народа его драгоценные сокровища.

Первые записи абхазских песен К. Ф. Дзидзария сделал в 1926—1927 годах. В продолжение этих лет с большой любовью и старанием помогал в его кропотливой работе композитор-этнограф Константин Владимирович Ковач.

О К. Коваче в своей книге Г. Д. Гулиа «Дмитрий Гулиа» пишет: «В 1925 году он (Ковач — И. К.) переезжает в Сухум. Его с первых же дней своего пребывания здесь привлекают мелодии абхазских песен. Они напоминали адыгские и кабардинские, слышанные им на Северном Кавказе. Он пытается поглубже вникнуть в народную песню, уловить самую ее сущность — мелодию. Какие-то только песни он не прослушал за короткий срок! Героические, свадебные, похоронные, шуточные, любовные... Он знакомится с народными инструментами: апхярцой, напоминающей скрипку, ахыма, похожей на гусли, аюмаа — нечто вроде крошечной арфы, ачомгуром, абхазскими ударными инструментами и славной доисторической камышовой свирелью — ачарпыном.

Его тянет к песням и нотной бумаге. По вечерам он старательно записывает абхазские мелодии.

В 1926 году проходит конкурс на лучшую запись абхазской народной песни. В этом соревновании вышел победителем К. Ковач, и ему присуждается первая премия. А спустя год на выставке народного творчества в Москве, посвященной десятилетию Октября, Ковач получает Почетный отзыв Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета.

Он записывает десятки мелодий и текстов. Перекладывает их то для фортепьяно, то для духового и струнного оркестра. Много разъезжает по селам, беседует с

Константин Владимирович Ковач, композитор-этнограф. Первый директор музыкального техникума в Сухуми.

пастухами на горе Бомбей-Яшта, пьет с крестьянами кисленькую изабеллу у источников Ауадхары, охотится на перепелок в Гудаута, ходит с учениками в пещеру Абрскила, часами просиживает в штольнях Ткварчели. И что бы он ни делал, где бы он ни бывал, он, словно губка, впитывает в себя звучание абхазской речи и абхазские песенные мелодии, изучает психологию горцев. Чтобы меньше смущать тех, чьи песни записывает, облачается в черкеску. Вскоре черкеска становится его любимой одеждой, и с нею он уже никогда не расстаётся.

Ему ярко вспоминается образ неутомимого организатора и консультанта Кондрата Дзидзария, знатока абхазского песенного творчества, который делал все, чтобы в самый короткий срок открыть Константину Владимировичу дорогу в чудесный мир родных песен, чтобы породнить его с очагом абхазского крестьянства, где песни зарождались и пелись. Неоспоримо одно: без помощи, без горячей поддержки со стороны К. Дзидзария композитор не сделал бы и половины своей важной работы. Первым слушателем и первым советчиком его был К. Дзидзария. Не одну песню записал Ковач с голоса своего абхазского друга.

При содействии Наркомпроса Абхазской республики и постоянной поддержке выдающегося государственного деятеля Советской Абхазии—Нестора Лакоба, исследователи вооружились фонографом, запасом восковых валиков и отправились в села республики. Они забирались далеко в горы, где всюду находили народных певцов, которые с радостью исполняли свои песни и с удивлением слушали, как машина тотчас сама воспроизводила их голоса. Все это было тогда ново!

«Со всей откровенностью сознаюсь, что в начале работы я очень мало верил в успех этого предприятия (то есть собирания абхазских песен—И. К.), а, следовательно, и работал над записью песен не с таким вниманием, какое требуется при этом очень сложном деле. Кондрат Дзидзария добился от меня нужных результатов внимательным наблюдением, совместными поездками по Абхазии в самом начале работы и чутким отношением ко всем мелочам, касавшимся записи песен.

Он был очень крупным знатоком абхазской песни,

музыкально одаренным и музыкально воспитанным человеком.

Работа по собиранию песен выполнена мною не столько силой моей учености, сколько огромным желанием понять непонятное и постичь почти непостижимое, родившееся во мне только благодаря вмешательству Кондрата Дзидзария¹».

К. В. Ковачу помогла творческая дружба с К. Ф. Дзидзария. Если первый хорошо знал технику записи, то второй являлся выдающимся знатоком абхазской музыки и песни. Он знал, что для того, чтобы песня по-настоящему взволновала, покорила сердце слушателя, нужно, чтобы она была мастерски исполнена. Без знания абхазской песни, стиля ее исполнения, без знания истории и быта народа не может быть и высокого мастерства исполнения абхазской песни. Следовательно, К. Ф. Дзидзария отбирал для записи именно лучших исполнителей и знатоков родной песни.

В результате многолетнего напряженного труда по тщательному отбору фольклорного материала было записано свыше ста пятидесяти абхазских народных песен, которые и были представлены в 1927 году в Москву на Всесоюзную выставку национальных искусств. Комиссия по присуждению наград высоко оценила представленную Абхазией работу, и она была рекомендована к печати.

Опубликованные в 1930 году в Москве тексты абхазских песен, отобранные К. Ф. Дзидзария и К. В. Ковачом, являются первой документальной записью абхазского песенного творчества. Благодаря этой работе сохранились десятки песен и их текстовых вариантов, которые могли бы бесследно исчезнуть. Тексты и подлинные фонограммы с записью голосов лучших старых певцов-сказителей в сопровождении музыкальных национальных инструментов имеют огромное этнографическое и музыкальное значение. Они являлись исходным материалом для дальнейшего творческого развития народного искусства в Абхазии.

К. Ф. Дзидзария знал все о своем народе, трудился многие годы для его процветания и достоин того, чтобы его имя было вписано золотыми буквами в историю раз-

¹ Сборник «101 абхазская песня», М., 1930, приложение 8.

вития абхазской национальной культуры и народного просвещения.

Мне удалось повидать несколько лет тому назад Цисну Хазачовну Дзидзария (Хутаба), родственницу Кондрата Федоровича. Это была столетилетняя бодрая старуха. Когда попросил ее припомнить все, что она знает о Кондрате, глаза ее молодо заблестели, улыбнулась, обнажив два ряда крепких зубов, а потом, не торопясь, повела свой рассказ:

— Да, много лет жизни прошло, а мне все кажется, что это вчера было. Я не забыла ни голоса, ни привычек, ни характера Кондрата. А уж как он музыку любил! Заслушается — его и не дозовешься. Умен был и вежлив. Всегда старался сделать для всех что-нибудь приятное.

Таким К. Дзидзария остался в памяти многих знавших его людей.

На посту начальника по делам искусств Кондрат Федорович был репрессирован в период культа личности, в 1939 году. Пять лет спустя он, с подорванным здоровьем, вышел из заключения, полностью реабилитированным.

В начале января 1944 года дорогого всем нам человека не стало. Ушел из жизни настоящий сын народа, замечательный педагог и выдающийся деятель абхазской национальной культуры. Прекрасная звезда угасла. Среди его воспитанников многие — деятели абхазского искусства и литературы, а также известные политические и хозяйственные руководители Абхазии. До сих пор каждый из них помнит, что значительной частью своего развития, образования обязан прямо или косвенно скромному труженику на ниве родной культуры — К. Дзидзария.

«Все обыкновенное просто; но не все простое обыкновенно, — говорил Дидро. — Простота есть одна из основных отличительных особенностей прекрасного, она — главное свойство возвышенного».

К. Дзидзария никогда не искал для себя почестей, популярности, всегда предпочитал оставаться в тени, выдвигая на первый план возвращенные им таланты из народа.

Его многообразная деятельность, невиданное трудолюбие, доброта и кристаллическая честность, гражданское мужество, горячая любовь к Родине и трудовому народу являются ярким примером для грядущих поколений.

Светлое имя К. Дзидзария — вдохновенного воспитателя нового человека нашей страны, самоотверженного деятеля родной культуры и образования, человека большой души — никогда не будет забыто народом. С большим уважением и любовью оно произносится в абхазских городах и селениях. Оно известно и далеко за пределами Абхазии.

Добрая память о К. Ф. Дзидзария навсегда останется в сердцах благодарных потомков, достигших замечательных успехов в развитии абхазской национальной культуры и искусства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
Неутомимый энтузиаст	5
Горизонты расширяются	10
Воспитатель абхазских артистов и музы- кантов	30
Запись народных песен	38

Иван Еснат-иџа Корта
КОНДРАТ ЗИЗАРИА
დიიჯეთი 75 шықуса атра иазкны
(урысшәала)

ივანე ესნათის ძე კორტუა
კონდრატ ჯიზარია
დაბადების 75 წლისთავის გამო
(რუსულ ენაზე)

Редактор *Л. А р з у н*
Техредактор *М. Хахмигери*
Корректоры: *Л. Мишашвили, Р. Гилилова*

ЭИ00708. Подп. к печ. 3.VI.1966 г. Печ. лист. 3. Уч.-издат. л. 2,02
Мелов. бум. форм. 60x92¹/₁₆. Заказ № 966. Тираж 800. Цена 17 к.

Издательство „Алашара“, Сухуми, Ленина, 9.

Сухумская типография № 7 им. Ленина Главполиграфпрома
Госкомитета Совета Министров Груз. ССР по печати,
г. Сухуми, ул. Ленина, 6.

Цена 17 к.